

"Рыбалка? — Толстяк отхлебнул чая. — Целых двадцать лет рыбалки? Что за рыба? Король водяных драконов, которого надо выслеживать двадцать лет?" Старик в ответ рассмеялся.

Окинув взглядом стены, увешанные рыболовными снастями, он сказал: "Эти двадцать лет я не ловил рыбу. Все это время я искал наживку. Эта рыба необычная, ради простой наживки крючок не заглотит". Я уже слышал когда-то нечто подобное.

Некоторые рыбаки, зарабатывающие себе на жизнь продажей рыбы, любят преувеличить свои достоинства и придумывают всякие сказки. Немного поколебавшись, я закурил и сказал: "Я люблю рыбачить. Не мастер, конечно, но улов бывает весьма хорош. Даже общался с любителями из других стран. Все говорят, что наживка - это главное. И у каждого рыбака - свой секрет". Толстяк кивнул, поддерживая меня: "Господин Толстяк тоже любитель поймать и зажарить свежую рыбку. Старик, если тебе есть что важное сказать, не вешай нам лапшу на уши. За десять лет мы так устали, что не можем себе позволить играть в твои игры". Но старик явно не торопился.

Он приготовил еще чай, взяв другой сорт, и искренне посетовал, что уже договорился о мотоцикле, но придется подождать. Мы успеем вдоволь наговориться, пока мотоцикл доставят сюда. Вот бля, в этой деревне, оказывается, не было транспорта! Если мои родные приедут первыми, а меня на месте не будет, второй дядя примет это за оскорбление, и проблем не избежать.

Старик взглянул на меня исподлобья и сказал: "Я все понимаю. Но ты - главный, а главному не пристало суетиться. Взгляни на своего младшего брата, он совсем не волнуется".

Он указал на Молчуна, который все еще внимательно осматривал удочки. В последнее время он был слишком тихим и незаметным, и сейчас мне от этого стало немного не по себе. Боюсь, что такое необычное поведение может быть признаком проблем с психикой.

Я ответил старику: "Дядюшка, когда он начнет волноваться, остальным следует испугаться до смерти. Если тебе есть, что сказать, говори. Нас дома на Новый год ждут старики". Услышав мои слова, старик лишь чуть приподнял бровь.

Казалось, в его глазах промелькнула печаль. Он немного помолчал и вздохнул: "Ну, по правде говоря, я надеялся, что вы поможете мне вскрыть одну гробницу. Там есть то, что я могу использовать в качестве наживки". Мы с Толстяком переглянулись.

Покосившись на старика, Толстяк закашлялся: "Гениально! Старина, господин Толстяк не даст соврать, твоя игра слов получилась не совсем удачной, — он похлопал себя по груди. — Я, конечно, не самый безграмотный в Китае, но, честное слово, твоей шутки не понял".

"Это не шутка. Вы все правильно услышали, — с торжественным видом ответил старик. — Я прошу выслушать меня, иначе вам, не имеющим опыта в этом деле, это покажется невероятным". Мы с Толстяком снова переглянулись, и он саркастически хмыкнул.

Выразительно подмигнув мне, он дал понять: "Терпи, ради мотоцикла надо потерпеть".

Я тяжело вздохнул, готовясь к долгому разговору, а Толстяк надел маску вежливости и обратился к старику: "Ладно, тогда не торопись. Если надо, даже перерывы делай".

И мы около пары часов слушали неторопливый рассказ старика.

Забегая вперед, могу сказать, что этот опыт оказался очень интересным и в целом полезным.

Слушая старика, я быстро понял, о чем речь, и почему так важны тонкости профессиональной рыбалки.

Рыбная ловля известна с древних времен, и даже стала в некоторой степени видом спорта. Поэты воспевали это занятие, как утонченное развлечение элиты общества. Тайгун Ван Люйшан в своем трактате писал, что рыбалка - это не только добыча еды, но и полезный досуг. (прим. здесь речь идет об известном трактате Ван Люйшана "Шесть военных стратегий".)

В поэзии при описании рыбалки акцент делается на самом процессе, а результат остается на втором месте. Опытные рыбаки с этим согласятся, ведь, по сути, рыбалка - это интеллектуальное состязание человека с рыбой.

На первый взгляд интеллект человека гораздо выше, и рыба не соперник человеку. Но место обитания противников уравнивает силы и возможности. Рыба в процессе этой игры находится в воде, в своей стихии, а у человека из инструментов только удочка. Это все равно, что ставить ловушки в лесу, который укрыт густым непроглядным туманом. И в этом заключается то самое очарование рыбалки, из-за которой люди готовы часами сидеть на берегу и искать новые способы победы в состязании.

Многим это покажется слабым стимулом для азарта. Но, если включить фантазию и почувствовать себя древним рыболовом, который пытался подсечь существо, обитающее совершенно в другом, подводном мире, не зная, что именно окажется на его крючке, то начинаешь чувствовать, как внутри просыпаются древние инстинкты хищника.

Старика звали Лэй Бэньчан, у него еще и прозвище было - Восемь Крючков. Его статус среди профессиональных рыболовов можно сравнить с даосским монахом, приехавшим в Пекин.

Лэй Бэньчан любил рыбачить, но простая рыбалка в городском пруду или спокойной речке ради удовольствия его не прельщала. Такие, как он, часто зарабатывают рыбалкой на жизнь. Они покидают дом с удочкой на рассвете, возвращаются на закате и выбирают не самые простые места, чтобы подкармливать рыбу. Это больше похоже на азартную игру: рыбаки такого уровня делают ставки, сравнивая размеры пойманной рыбы и сложность рыбалки. Среди старшего поколения в Хубэе были даже целые династии, занимавшиеся рыболовным тотализатором, где крутились огромные деньги. Впоследствии многие рыбаки там стали получать удовольствие не от процесса рыбалки, а от ожидания выигрыша, как в обычном казино.

Лет двадцать назад этот старик тоже был таким азартным рыбаком, но уже стал забывать те прошедшие годы. Однажды он с друзьями собрался делать юта, и тогда услышал о странном убийстве во время рыбалки в горном ручье в Фуцзяни. (прим. юта - рыбацкий обычай делать сувениры. Выловленную рыбу обмазывали краской и оборачивали в бумагу, на которой оставался отпечаток. Обычай пришел из Японии, где назывался гётаку. Там это делалось не для сувениров: императорский двор требовал вести точный учет рыбацкого улова таким способом.)

Речь шла о компании рыбаков, что отправились в горы Фуцзяни. Там, в горном ручье, они выловили странную рыбу. Там было не глубоко, потому рыбачили в забродку, заходя почти на середину ручья. Люди разбредались по всей длине ручья, потому никто не видел, что произошло. Погибли три человека, тела быстрым течением унесло, найти их не смогли. История заинтересовала Лэй Бэньчана. (прим. забродку - метод рыбной ловли, когда рыбак стоит не на берегу или мосту, а заходит в воду.)

По опыту он знал, что такой горный ручей должен соединяться с подземными течениями, иначе нет смысла ловить вразбродку. Старик пытался представить рельеф русла. Ширина ручья была большой, значит, на дне должны быть провалы или трещины, достаточно глубокие, чтобы обеспечить хороший клев. Такая форма русла могла образоваться в результате естественных разломов горной породы. В этом случае добраться до глубоких мест, где рыбы будет больше всего, можно только вброд.

Видимо, те рыбаки рассчитывали выловить рыбу покрупнее в глубоких местах ручья. Такие часто водятся там, где горные реки соединяются с подземными водами. Но он никогда не слышал о рыбах таких размеров, что способны утащить человека на дно. В тот момент, он почувствовал тот самый азарт, который испытывает опытный боец кунг-фу, узнав о достойном противнике, и захотел сам обо всем узнать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2886970>